

Глава 16. Дикие лилии

На самом деле в ящике письменного стола Шэнь Вэй лежала далеко не одна коробочка шоколада. Будучи в центре внимания всей школы — причём как девчонок, так и парней, — он получал столько признаний и сладостей, что они едва ли уместились бы на парте. Се Хэндун, заметив у него лишь одну коробку, разумеется, ничего не заподозрил.

Небольшая драма утихла, и праздник «Пять-два-ноль» покатился своим чередом, ничем не отличаясь от обычных будней. На перемене, улучив момент, когда Се Хэндун отошёл расспросить учителя о каком-то задании, Су Шикан легонько пнул ножку стула Шэнь Вэй.

— Я тут поспрашивал, — вполголоса заговорил он. — Эта Лу Сяотин из параллельного класса. На внешность... ну, в очках, с хвостиком. Я на неё глянул — в общем, она тебе не конкурентка, можешь спать спокойно.

— Так я тоже парень! — огрызнулся Шэнь Вэй. — И я понятия не имею, кто нравится Се Хэндуну!

— Какого хрена ты дрейфишь? — вспыхнул Су Шикан. Его внезапный энтузиазм и желание помочь объяснялись просто: вчера вечером Шэнь Вэй подарил ему ту самую вожделенную коллекционную фигурку. — Сам подумай: ты же в этих делах полный дуб. Будешь и дальше тормозить — останешься у разбитого корыта. Потом локти кусать будешь, да поздно.

К тому же после недавней спартакиады Су Шикан зауважал Шэнь Вэй. Тот оказался парнем надёжным и не лишённым благородства.

Шэнь Вэй неопределённо хмыкнул:

— Ладно. Буду действовать по обстоятельствам.

Эти самые «обстоятельства» тянулись до самого вечера. К последнему уроку атмосфера в классе окончательно разболталась: витающий в воздухе дух юношеской влюблённости кружил ребятам головы. На задних партах шумели и наперебой обсуждали, не сбежать ли сегодня вечером через школьный забор, чтобы рвануть в кино.

Се Хэндун всё же отыскал Лу Сяотин. Бог знает, какие слова он подобрал, но шоколад вернул, оставив себе лишь письмо. Девочка выглядела расстроенной — судя по всему, её вежливо, но твёрдо отвергли.

Хэндун всегда отличался мягкостью и деликатностью. С парнями он умел быть жёстким, когда требовалось, но вот с девчонками оставался предупредительным до последнего — даже когда говорил «нет».

Вернувшись на место, он шутливо подмигнул Шэнь Вэю:

— Ну что, молодой господин Шэнь, много сегодня шоколада слопали? Сладко было?

— О-о-очень... — нарочито протянул тот, многозначительно глядя на друга.

Се Хэндун негромко рассмеялся:

— Раз его у тебя так много, почему мне ни кусочка не оставил?

— А? — Шэнь Вэй опешил и уставился на него в упор.

На самом деле намёк Хэндуна — и то, как именно он это произнёс, — был прозрачнее некуда. В его интонациях сквозила мягкая нежность, смешанная с лёгкой ревностью. Вот только недотёпа Шэнь Вэй ровным счётом ничего не понял.

— Эх... — тихо вздохнул сидящий позади Су Шикан. Качая головой, он отвернулся к окну, решив не лезть со своими советами. — Ну и тупоголовый же ты натурал, — прошептал он себе под нос.

Тем не менее, раз Се Хэндун вернул подарок той девчонке, настроение Шэнь Вэя заметно улучшилось. Поддавшись какому-то неясному порыву, он полез в сумку и выудил оттуда коробку с домашним шоколадом, который сам отливал в кондитерской мастерской.

Вторую коробку — ту, красивую, что сотворил Су Шикан, — Шэнь Вэй решил приберечь. Дарить чужую работу казалось неправильным. Се Хэндун должен был попробовать именно его творение.

— Боже, почему они такие кривые? — вырвалось у Се Хэндуна при виде этих шоколадных шедевров.

— Кривые? Зато сделаны с душой и собственными руками!

Шэнь Вэй наблюдал, как его друг подцепил пальцами одну штуку и отправил в рот. Хэндун довольно сощурился и тепло улыбнулся.

— М-м... Зато очень вкусно. И сладко.

В этот момент в открытое окно ворвался свежий порыв ветра, всколыхнув пыльные серые шторы.

За стадионом Средней школы №2 высился пологий, заросший зеленью холм. Место это было уединённым, ученики заглядывали туда редко. На склонах этого холма каждую весну расцветали дикие лилии. И сейчас ветер донёс из глубины этого заброшенного сада тонкий, пьянящий аромат цветов, заполнивший весь класс.

Шэнь Вэй сидел вполоборота, расплывшись в глупой, блаженной улыбке, когда сзади снова прилетел пинок.

— Староста, отпусти на часок, — негромко попросил Су Шикан. — К началу вечерней самоподготовки буду как штык.

Улыбка мгновенно сползла с лица Шэнь Вэя. Он недовольно насупился:

— Куда это ты опять намылился?

— Ну, раз у тебя на любовном фронте наметился прорыв, почему бы и мне не сорвать цветочек для одной прекрасной дамы? — ухмыльнулся Су Шикан.

— Эй, Су Шикан, ты...

Договорить он не успел. Парень легко поднялся с места и выскользнул в коридор. Выглянув в окно, он окликнул стоявшего на крыльце Жуй Цяна, который увлечённо травил анекдоты приятелям:

— Брат Цян, одолжи велик на полчаса! Мне домой смотаться надо срочно!

Получив ключи, он умчался так же стремительно, как и появился, оставив за собой лишь шлейф недоумения.

Су Шикан нарвал целый букет диких лилий.

Когда он докатил до дома, во дворе возилась бабушка Су, поливая из лейки нехитрые клумбы.

— Бабушка! — окликнул её внук, спрыгивая с велосипеда.

Пожилая женщина удивлённо подняла голову:

— Кан-цзай? А ты почему не на уроках, глупый?

Су Шикан протянул ей охапку свежих, пахнущих весенней свежестью цветов и тепло улыбнулся:

— Да я на минутку. Скоро уеду, к вечерним занятиям как раз успею. — Он смущённо поскрёб затылок. — Просто увидел, как на школьном холме лилии распустились. Подумал, тебе понравится.

Бабушка бережно приняла букет и потянула его к лавке:

— Ох, егоза... Обед-то ел? Как дела в школе? Никто тебя там не задирает?

— Бабушка, — мягко прервал её Су Шикан, усаживаясь рядом, — ну кто меня задирать посмеет? Всё отлично.

Старушка ласково гладила лепестки. Густой сладковатый аромат цветов, подхваченный тёплым майским сквозняком, лениво растёкся по дворику. Стояла та самая чудесная пора, когда весна плавно перетекает в душное лето.

Бабушка обожала дикие лилии — Су Шикан знал об этом. Сколько он себя помнил, каждый год в пору их цветения он приносил ей охапку этих белых бутонов.

Поболтав с ней ещё немного о всяких пустяках, Су Шикан поднялся, снова оседлал велосипед и покатил обратно.

В класс он влетел ровно со звонком. В умении рассчитывать время секунда в секунду Су Шикану не было равных во всей школе.

Шэнь Вэй, который всё это время сидел как на иголках, заметно расслабился. В последнее время они общались слишком тесно, и если бы Су Шикан опоздал, Шэнь Вэю как старосте пришлось бы вносить его имя в журнал опозданий, что чертовски подпортило бы ему настроение.

Небольшое затишье в классе сменилось новой волной шёпота и смешков. Майский вечер манил прохладой, навевая мысли о прогулках под звёздами и романтике. Хотя звонок на урок уже прозвенел, на учёбу ни у кого не осталось ни сил, ни желания.

В руках у Су Шикана остался всего один цветок на длинном зелёном стебле. Проходя мимо парты Ся Ю, он притормозил и протянул лилию ей.

— Держи. И спасибо тебе за помощь на спартакиаде.

Девочка вздрогнула и подняла глаза, столкнувшись с его весёлым, чуть прищуренным взглядом.

С тех пор как Су Шикан перевёлся в их класс, они почти не общались. Он казался ей парнем

закрытым и резковатым, из тех, к кому просто так не подступишься. Свои робкие чувства Ся Ю прятала глубоко в душе, давно смирившись с тем, что, если она не заговорит первой, он никогда не обратит на неё внимания.

И надо же — именно сегодня, в день влюблённых, он сам принёс ей эту дику лилию. Нарвал на том самом холме за стадионом и подарил ей.

В этот миг сердце Ся Ю пропустило удар, забившись в груди пойманной птицей. Ничего более волнующего и прекрасного с ней ещё не случалось.

— С-спасибо... — пролепетала она, бережно забирая стебель. Она мгновенно покраснела и поспешно опустила голову, не смея больше поднять на него глаз.

Су Шикан лишь коротко кивнул и повернулся, собираясь дойти до своей парты, но тут класс взорвался свистом и улюлюканьем.

Первым, как обычно, подал голос Жуй Цян:

— Опа! Ну ты даёшь, Су Шикан! Так ты у меня велик выпрашивал, чтобы к прекрасной даме с букетом подкатить? Что ж сразу-то не сказал!

— Кто бы мог подумать, — загомонили с задних парт, — наш хулиган, оказывается, умеет красиво ухаживать!

— Эй, Хэ Лэсюань, ты чего так сияешь? Может, тебе тоже такого ухажёра подыскать? — заржал кто-то из парней.

Хэ Лэсюань смерила шутника презрительным взглядом:

— Сдались мне ваши хулиганы. У меня сегодня от этих веников руки уже отваливаются, девать некуда...

Лэсюань в классе была авторитетом — статная, бойкая, из тех, кого принято называть «девчонками с характером». Она не только училась на отлично, но и лихо гоняла в баскетбол, так что воздыхателей среди парней (да и девчонок, тайно восхищавшихся её крутизной) у неё хватало с избытком.

Су Шикан к этому шуму отнёсся равнодушно, но заметив, что Ся Ю от смущения готова сквозь землю провалиться, решил не усугублять её неловкость и молча ушёл на своё место.

Как только он опустился на стул, Шэнь Вэй обернулся и одарил его свирепым, предостерегающим взглядом.

— Чего сверкаешь глазами, молодой господин Шэнь? — Су Шикан вальяжно откинулся на спинку стула, глядя на старосту с дразнящей ухмылкой. — Неужто обиделся, что тебе дикой лилии не досталось?

— Заткнись и отвали! — буркнул Шэнь Вэй.

Отношения Шэнь Вэя и Се Хэндуна начались летом, сразу после окончания первого года старшей школы.

Все каникулы Хэндун затаскивал его в библиотеку, и они целыми днями просиживали там над книгами. Тот грыз гранит науки с завидным упорством, а Шэнь Вэй, когда голова начинала пухнуть от формул, устраивался рядом и тихонько резался в телефон или лениво объяснял другу сложные физические задачки.

Списки классов на будущий год уже вывесили, но их первый класс почти не претерпел изменений.

Постепенно, за недели, проведённые наедине, между ними возникла та едва уловимая близость, когда слова уже не нужны. В тот день они вышли из душной библиотеки и побрели в старый городской парк — тихое, полупустое место с живописным озером, окружённым декоративными горками и густыми клёнами.

Шэнь Вэй до сих пор помнил то щемящее чувство, которое испытал, впервые увидев Хэндуна. И вдруг, поддавшись внезапному порыву, он нарушил молчание и озвучил вопрос, который целый год не давал ему покоя:

— Скажи... как бы ты отнёсся к тому, если бы тебя попытался склеить парень?

Се Хэндун прекрасно понял, к чему клонит друг, и его собственное сердце испуганно и сладко забило в груди. Тем не менее, он постарался ответить как можно непринуждённое:

— Смотря какой парень. Я к этому спокойно отношусь. Без предрассудков.

— Да ладно?.. — Шэнь Вэй даже застыл на месте, растерянно моргая. Все заготовленные фразы мигом вылетели у него из головы от такого простого и обезоруживающего ответа.

Се Хэндун посмотрел на него и тихо добавил:

— Если человек мне дорог, его пол не имеет значения.

— А, ну... понял, — выдавил Шэнь Вэй. Внешне он остался невозмутим, но внутри у него всё клокотало и пело, точно кипящее масло, в которое плеснули ледяной воды. — Буду знать.

Хэндун заметно смутился. Чтобы скрыть смущение, он ускорил шаг, обогнал друга и остановился у самого берега, разглядывая лениво покачивающиеся на воде прогулочные лодки.

— Знаешь, — негромко заговорил он, всматриваясь в озёрную гладь, — я раньше и не думал, что жизнь может быть такой... простой и понятной. Мы с мамой столько лет мотались по съёмным углам, вечно куда-то бежали. Мне казалось, этому беспросветному болоту конца не будет.

Шэнь Вэй молча смотрел на его хрупкую фигуру со спины. Его стиснуло от щемящей нежности. Он твёрдо пообещал себе: если Се Хэндун ответит ему взаимностью, он сделает всё, чтобы тот больше никогда ни в чём не нуждался. Будет работать за двоих, баловать его и беречь от любых невзгод.

— Зато теперь у тебя есть я, — улыбнулся Шэнь Вэй, подходя ближе. — Твой старший брат всегда будет рядом. Буду беречь тебя до конца дней.

Се Хэндун обернулся, и его взгляд стал весёлым:

— Тогда тебе придётся почаще ходить в спортзал. А то пока ты даже Су Шикана побороть не можешь.

— Да я просто поддался этому обормоту! Не хотел марать руки...

— Ну да, конечно, рассказывай больше!

Хэндун пристроился рядом, и они не спеша пошли по тенистой аллее.

— Вообще, мама скоро распишется с моим отчимом. Наверное, у них родится ребёнок... Очень надеюсь, что в этот раз у неё всё сложится удачно.

— Обязательно сложится, — уверенно кивнул Шэнь Вэй. — Твой отчим — мужик надёжный, это сразу видно. Он в твою маму по уши влюблён.

— И когда это ты успел стать таким знатоком человеческих душ? — поддразнил его Хэндун.

— Работа у меня такая, — самодовольно усмехнулся Шэнь Вэй.

Вернувшись домой, Шэнь Вэй засел за планирование. Ему не терпелось устроить для Се Хэндуна что-то по-настоящему особенное, способное растопить его сердце. План был прост: завоевать его за лето. Действовать нужно было решительно и без проволочек.

Хэндун заслуживал счастья как никто другой. Шэнь Вэй знал, сколько тому пришлось натерпеться в детстве: отец и его родня мальчишку откровенно недолюбливали, а когда они с матерью ютились у бабушки по материнской линии, тётки и двоюродные братья постоянно шпыняли его и выказывали своё пренебрежение.

Но вот что подарить парню, у которого из увлечений одна учёба? Не дарить же ему, в самом деле, пачку новеньких сборников экзаменационных тестов... Это было бы верхом нелепости.

Шэнь Вэй подумывал спросить совета у Су Шикана, но тут же отмёл эту мысль. От этого оболтуса дельных предложений не дождёшься — обязательно подсунет какую-нибудь дурацкую идею, лишь бы поиздеваться.

И всё же в одном вопросе этот проныра мог оказаться полезен.

Шэнь Вэй вспомнил про один модный нынче среди старшеклассников способ признания в любви — математический график сердца Декарта. Нарисовать его красиво и правильно — тут без Су Шикана с его техническим складом ума точно не обойтись.

На следующий день он впервые под благовидным предлогом отказался идти с Хэндуном в библиотеку. Вместо этого Шэнь Вэй откопал в недрах семейного гаража старый пыльный велосипед и, наспех смахнув с него паутину, покатыл к дому Су Шикана.

<http://bllate.org/book/18308/1759660>